

3. Сидоренко В. Ф. Три эстетики // *Greatis*. 1992. № 2. С. 66-77.
4. Стрикелева К. А. Дизайн: Содержание деятельности и основные термины. Мн., 2004.
5. Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: Проблемы и перспективы. М., 2003.

Kuprienko I. V.

FORMATION OF MEANING IN DESIGN

The notion of meaning has a very specific essence in design; what concerns more is the process of meaning formation and its expression with the help of material objects, not the meaning of an object as it is.

ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ БЕЛАРУСИ XVI ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ХОРОВОГО ИСКУССТВА

Прокопенко Е. В.,

аспирантка Белорусского государственного университета культуры и искусств

В современном белорусском искусствоведении наблюдается повышение интереса к истории старинной белорусской музыки. Это обусловлено как ростом национального самосознания, возрастанием и усилением в связи с этим значения исторических знаний, так и с расширением круга источников, ранее недоступных белорусским учёным. В результате активных поисков и исследований последних лет удалось выявить многие музыкально-исторические факты, открыть музыкальные памятники и определить наиболее ярких личностей, сыгравших важную роль в формировании музыкального искусства Беларуси.

Необходимость исследования хоровой музыки Беларуси ранних эпох обусловлена также значимостью для истории музыкального искусства XVI в. Именно в это время произошло формирование и становление многих традиций общеевропейского, в том числе и белорусского хорового искусства. Проблема научно обоснованной интерпретации произведений этого периода XVI в. приобретает особую актуальность и важность в связи с расширением репертуара отечественных хоровых коллективов за счёт включения в него старинной белорусской музыки, нотные тексты которой стали доступны. Ознакомление с основными тенденциями и закономерностями развития хоровой музыки Беларуси рассматриваемого периода позволяет решить проблему выбора грамотной трактовки исполнения произведений данного периода.

Музыкальная культура Беларуси эпохи Ренессанса развивалась в тесной связи с общеевропейской культурой. Социально-политические реалии пограничного государства позволили сосуществовать наряду с многовековой православной, католической и протестантской конфессиями, которые доминировали в музыкальной сфере.

Издавна, с момента крещения и примерно до середины XVI в. население Беларуси исповедовало в основном православную традицию, в которой переплелись восточные и западные культурные особенности. О развитии христианской культуры того времени говорят сведения о большом количестве храмов и существовавших при них школах, однако, к сожалению, памятники хорового искусства православной традиции не найдены.

Как известно, в европейском музыкальном искусстве именно эстетика католического культа во многом определила поиски композиторов эпохи Ренессанса. Эмоциональная сфера жанров мессы и мотета, наиболее распространённых в хоровом искусстве XVI в., характеризуется стремлением к глубокой сосредоточенности мысли, погруженности во внутренний мир человека, отходу от всего повседневного. Эти мировоззренческие каноны определяли направление творчества Дюфаи, Окегема, Дебре, позже Палестрины.

Среди авторских произведений Беларуси XVI в. преобладают образцы духовных жанров католической традиции. Наибольшее распространение получили мессы и мотеты (по аналогии с западноевропейской традицией), а также довольно устойчивые и показательные для своего времени

псалмы, молитвы, «песні пра...»), которые нашли своё претворение в хоровом творчестве композиторов Беларуси Ренессанса.

В белорусском хоровом искусстве эпохи Возрождения нашли отражение те же процессы, которые определили положение европейского полифонического мышления. Как известно, традиционный католический хорал и григорианские песнопения сохранились в Беларуси в XVI в. в полном объёме. Как и в других странах Европы, хоральное пение изучалось в костёльных школах Беларуси.

Широкое распространение получили европейские трактаты, в которых освещались правила григорианских напевов. Основательное знание теории григорианики нашло своё отражение в произведениях, написанных в Беларуси в XVI в., в которых получили специфическое преобразование основополагающие принципы вокально-ансамблевого и хорового письма западноевропейских полифонистов. Среди широкого круга авторов, работавших в Беларуси, выделяются личности композиторов Я. Бранта и К. Клабана, которые создали на славянской земле свои неповторимые образцы хорового творчества, представляющие стиль нидерландских мастеров.

Произведения композиторов, которые в XVI в. работали в Беларуси, свидетельствуют об индивидуальном преобразовании канонов западноевропейского строгого стиля. Если в европейской католической музыкальной культуре вокально-ансамблевое и хоровое пение последовательно сменяли друг друга, то в белорусской практике они существовали параллельно. Примером тому может послужить хоровое творчество К. Клабана и Я. Бранта.

Следует отметить и два существенных различия между произведениями западных авторов и композиторов Беларуси, которые демонстрируют культурные различия в творчестве представителей разных стран в одну эпоху. Так, хоровые партитуры зарубежных композиторов насыщены регулярными сменами метрических схем, что совсем не свойственно произведениям К. Клабана и Я. Бранта.

Кроме того, временная продолжительность сочинений композиторов, которые работали в Беларуси в XVI в., небольшая и приближается к камерным протестантским псалмам. Возможно, небольшие размеры произведений могли быть обусловлены широко распространённой в то время протестантской музыкальной традицией с её канонами.

Известно, что расцвет протестантизма в Беларуси в эпоху Ренессанса сопровождался широкой пропагандой реформаторских идей в элитных кругах населения (идеи протестантизма были приняты, в том числе, М. Радзивилом Чёрным, Сапегами, Острожскими). Протестанты внесли существенный вклад в развитие и популяризацию музыкального искусства в Беларуси.

Влияние протестантизма наиболее ярко отразилось в хоровом творчестве Ц. Базылика и В. из Шамотул, композиторов, которые занимали должности придворных музыкантов в капелле М. Радзивила Чёрного, одного из крупных представителей реформаторского движения в Беларуси. Творчество этих композиторов отличается жанровым разнообразием: музыка к псалмам Давида, молитвы и разные религиозные песни («Новая песня з падзякаю», «Песня пра небяспечнасць чалавечага жыцця» и др.). Как видно из названий, большую роль в их образно-смысловом плане играют поучительные и морализаторские элементы, что в целом характерно для протестантской традиции.

В числе произведений В. из Шамотул и Ц. Базылика наблюдается почти полное отсутствие жанров традиционной католической службы. Хоровые произведения композиторов капеллы М. Радзивила Чёрного небольшие по объёму, что вызвано сдержанностью и лаконизмом их текстов. Кроме того, в музыкальных произведениях отсутствуют словесные повторы, что значительно укорачивает протяжённость звучания, а внутрислоговые распевы короче в сравнении с песнопениями католической службы. Камерный характер произведений композиторов Беларуси XVI в. обусловлен тяготением к поучению, которое закрепилось в лаконичных формах обращения к слушателям. Тексты многих псалмов и «песен про...», как правило, содержат какое-нибудь поучение или притчу, которые не требуют развёрнутых и масштабных форм воплощения в силу своих специфических особенностей.

Возрождение в Беларуси, как и в других странах Европы, характеризуется параллельным существованием духовных песнопений и городской инструментальной и вокальной музыки. С течением времени в сакральной музыкальной сфере становятся очевидными некоторые светские влияния, осмысленные в религиозном аспекте, что явилось отражением мировоззренческих идей гуманизма.

Подобное явление было показательным для ренессансной культуры и постепенно привело к нивелированию чёткого стилистического раздела между духовной и светской бытовой традициями.

Современному исполнителю сложно выбрать правильную трактовку старинной музыки. Это связано, прежде всего, с отсутствием авторских ремарок, указания темпа, характера и динамики в хоро-вых сочинениях XVI в. В таких партитурах, как правило, темп и характер напрямую взаимосвязаны с литературным текстом, а динамические оттенки соответствуют естественному звучанию певческого голоса. Исполнение хоро-вых произведений эпохи Возрождения требует глубоких познаний эстетических и композиционных особенностей того времени.

Памятники хоро-вого искусства Ренессанса свидетельствуют о своеобразной корреляции с европейскими музыкальными жанрами, однако в них достаточно чётко прослеживаются и индивидуальные черты творческого почерка авторов.

Таким образом, профессиональное творчество композиторов Беларуси XVI в., развиваясь в рамках различных религиозных и светских традиций того времени, во многом соответствовало культурным процессам западной Европы.

Prokopenko E. V.

CHORAL MUSIC OF BELARUSIAN COMPOSERS OF THE 16TH CENTURY IN THE CONTEXT OF EUROPEAN CHORAL ART

The works of Renaissance choral art witness of a specific correlation with European music genres, at the same time bearing certain traits of the author's individuality. The professional activity of Belarusian composers in the 16th century, developing in the framework of various religious and secular traditions of the epoch, in many respects corresponded to the cultural process in Western Europe.

**КОСТЕЛ СВ. МИХАИЛА АРХАНГЕЛА ОРДЕНА АВГУСТИНЦЕВ В МИХАЛИШКАХ — ПАМЯТНИК
ЗРЕЛОГО БАРОККО**

Пыко А. В.,
аспирант Белорусской государственной академии искусств

Костел св. Михаила Архангела ордена августинцев в д. Михалишки является единственным памятником архитектуры Беларуси XVII в. европейского масштаба. Прежде всего, исследовательский интерес представляет богатый лепной декор, выполненный в технике стюкко итальянскими мастерами ломбардийской школы П. Перти и Дж. М. Галли, которые также создали уникальную лепнину в интерьере собора св. Петра и Павла в Вильно. Костел в Михалишках неоднократно рассматривался в трудах белорусских (Н. Ф. Высоцкая, Т. В. Габрус, А. А. Ярошевич), польских (А. Милобендзки, М. Карпович, Тышкевич, Бжостовский), а также литовских (С. Самалавичус, С. Самуолене) исследователей как произведение архитектуры, выполненное в стиле зрелого барокко (2-я половина XVII – начало XVIII в.).

История этого замечательного памятника эпохи «сарматского барокко» начинается с 1622 г., когда братья Ян и Лукаш Бжостовские совершили фундацію на строительство деревянного костела для ордена каноников регулярных. Первоначально храм был посвящен св. Иоанну Крестителю и под этим названием просуществовал до 1654 г. Во время войны с московским государством 1655—1661 гг. деревянный храм был разрушен, на его месте по приказу Яна Владислава Бжостовского в 1693 г. архитектором Дж. Пенсом был возведен каменный костел, посвященный св. Иоанну Крестителю и св. Анне. В 1700 г. при епископе виленском Констанции Бжостовском он был переименован в костел св. Иоанна Крестителя и Архангела Михаила, а уже со второй половины XIX в. известен в документах только как костел св. Михаила. В 1932 г. была начата реставрация стюкковых композиций, вероятнее всего, виленским скульптором П. Германовичем, под надзором реставратора и искусствоведа С. Лоренца. Во время двух мировых войн ни архитектура, ни интерьер костела не пострадали. Последняя реставрация проводилась весьма некачественно в 1999 г. и